

ГЛАВА 1

Когда дворецкий объявил о приходе мистера Рейвенскара, леди Мейблторп мирно дремала над взятым в собственной библиотеке романом. Вскинувшись, она поправила чуть сбившийся чепец.

— Что вы сказали? Мистер Рейвенскар? Сию же минуту пригласите его наверх.

Пока дворецкий ходил за утренним посетителем, ее светлость наскоро привела себя в порядок, чуть приосанилась, поднесла к носу флакон с нюхательной солью и расположилась на диване в ожидании гостя.

Джентльмен, некоторое время спустя вошедший в комнату, был на двадцать лет моложе ее и в будуаре ее светлости выглядел на редкость не к месту. Высокий рост, красивые ноги, обтянутые штанами из оленьей кожи, сапоги с отворотами, под сюртуком прекрасной ткани мужественные широкие плечи, к тому же — четкие линии худого лица, упрямый рот и необычайно жесткий взгляд уверенных серых глаз. Волосы его, черные и немного вьющиеся, были подстрижены чуть ли не на бедфордский манер. Леди Мейблторп, представительница старшего поколения, невзирая на чудовищный налог на пудру для волос, введенный мистером Питтом, продолжала усердно пользоваться этим средством и на новомодные стрижки взирала с содроганием. Вот и сейчас, когда она с оскорбленным видом осмотрела жуткую стрижку племянника, его небрежно расстегнутый сюртук, сапоги с единственной шпорой и возмутительно неаккуратно повязанный шейный платок, концы которого к тому же были продеты в обшитую золотом петлицу, ее

передернуло. Снова приложив флакон к ноздре, она слабым голосом промолвила:

— Честное слово, Макс, каждый раз, когда я вижу тебя, мне кажется, что я чувствую запах конюшни.

Мистер Рейвенскар уверенным шагом пересек комнату и остановился у камина, спиной к огню.

— Вам кажется или в самом деле чувствуете? — улыбнувшись, спросил он.

Леди Мейблторп не сочла нужным обратить внимание на эту дерзость.

— Скажи на милость, почему у тебя только одна шпора? — поинтересовалась она.

— Нынче это в моде, — ответил Рейвенскар.

— Ты выглядишь как фореитор.

— Так и должно быть.

— Макс, с каких это пор ты начал интересоваться модой? Надеюсь, ты не станешь учить Эдриана выставлять себя таким посмешищем!

Мистер Рейвенскар поднял брови.

— С чего бы мне тратить на это время? — удивился он.

Но удивление племянника не успокоило его тетю. Она строго заявила, что никогда не слышала, чтобы мужчина являлся к даме в костюме, подходящем разве что для ипподрома.

— Я только что приехал в город, — в тоне мистера Рейвенскара не промелькнуло и намек на оправдание. — Вы, кажется, хотели меня видеть.

— Я хотела тебя видеть еще пять дней назад, если не больше. Уже и на Гроувенор-сквер съездила, но двери и окна у тебя закрыты, даже дверного молотка нет. Где ты пропадаешь, несносное создание?

— Я был в Чамфрейз.

— В самом деле? Надеюсь, твоя матушка не хворает... Хотя до чего нелепо называть миссис Рейвенскар твоей матерью, если она ею не является. Все эти нелепые...

влюблена по крайней мере в пятерых романтических юношей, и это меньше чем за полгода.

— Боже правый, Макс! Если ты что-нибудь не предпримешь, она сбежит с каким-нибудь проходимцем или охотником за приданым, только ее и видели!

— Я бы не удивился.

На лице леди Мейблторп отразилось некоторое беспокойство.

— Что ты за человек? Как ты можешь спокойно говорить о *таком*?

— Я хотя бы тогда от нее избавился, — холодно заметил мистер Рейвенскар. — Если вы думаете отдать ее за Эдриана, могу сказать, что...

— Ах, Макс, я ведь для того тебя и разыскивала! — не дала ему договорить тетя, которую имя ее сына заставило вспомнить о делах более насущных. — Я ужасно беспокоюсь. Места себе не нахожу!

— Да? — вяло полюбопытствовал Рейвенскар. — И чем этот юный недотепа занимается?

Леди Мейблторп, услышав столь нелестный отзыв о своем единственном отпрыске, инстинктивно вспыхнула гневом, но через секунду она осознала, что обвинение заслуженно.

— Он возомнил, что влюблен, — трагическим голосом произнесла она.

Мистера Рейвенскара это сообщение не тронуло.

— Следующие лет пять-шесть с ним такое будет еще не раз. Сколько лет вашему малышу?

— Тебе, как его попечителю, стоило бы знать, что ему еще не исполнилось двадцати одного!

— Скажите ему, что возражаете против брака, — недолго думая, посоветовал мистер Рейвенскар.

— Ты можешь быть серьезнее? Тут нет ничего смешного! До его совершеннолетия осталась пара месяцев. Мы и глазом не успеем моргнуть, как за него выскочит какая-нибудь пронырливая вертихвостка!

— Сильно сомневаюсь в этом, сударыня. Оставьте юношу в покое. Черт подери, парню ведь надо когда-нибудь от молочных зубов избавляться!

Леди Мейблторп рассердилась не на шутку.

— Хорошо тебе тут стоять и болтать всякую чепуху, будто тебе наплевать, что происходит, но...

— Я всего лишь забочусь о его будущем, — вставил племянник.

— Мне бы стоило догадаться, что тебе совершенно безразлична судьба моего бедного мальчика! Ох, чуюло мое сердце, что так и будет! Сейчас ты умываешь руки, только потом не вини *меня*, когда услышишь о каком-нибудь жутком мезальянсе.

— Кто эта девушка? — спросил мистер Рейвенскар.

— Это не девушка, это... девка!.. Из игорного дома!

— *Что?* — искренне удивился Рейвенскар.

— Я полагаю, ты бы не был столь спокоен, если бы узнал, в какую сумму это может обойтись, — с некоторым злорадством произнесла ее светлость. — Я, когда услышала об этом, сначала не поверила своим ушам! Честное слово, я никогда в жизни не была так потрясена! Тут же собралась и поехала к тебе, да разве тебя дома застанешь! Что-то нужно делать, Макс!

Он пожал плечами.

— Пусть развлечется. Это еще ничего не значит. По крайней мере, он потратит на нее меньше, чем на оперную актрису.

— Она обойдется ему гораздо дороже! — резко возразила леди Мейблторп. — Он собирается на ней жениться.

— Ерунда, он не настолько глуп. Никто не женится на женщинах из игорных домов.

— Хорошо, если бы это ему сказал ты, а то меня он совершенно не слушает. Все твердит, какая она изумительная, что других таких нет. Что происходит — понятно. Бедный мальчик невинен, как дитя, и полон самых романтических помыслов. Эта отвратительная, вульгарная интриганка Беллингем зама-

нила его в свой дом, а ее племянница сделала все остальное. Я голову даю на отсечение, она с самого начала надеялась заполнить его. Салли Рэптон рассказывала, что видела, как он ее боготворит, и у нее сердце кровью обливалось. Никакие уговоры на него не действуют. Придется от нее откупаться. Поэтому я и послала за тобой. — Она заметила, каким свинцовым сделался в один миг взгляд мистера Рейвенскара, и холодно добавила: — Не беспокойся, Макс. Я не рассчитываю на то, что ты расстанешься с частью *своего* богатства ради этого дела.

— Надеюсь, тетя, потому что я наверняка не сделал бы такого.

— Было бы смешно просить тебя об этом, — сухо продолжила она. — Хотя при твоём-то состоянии ты бы и не заметил подобных расходов. Если честно, я вообще не понимаю, на что можно тратить даже половину твоих доходов. К тому же, Макс, никому, глядя на тебя, и в голову бы не пришло, что ты — самый богатый человек в городе.

— Это комплимент в мой адрес, сударыня? Хотите сказать, насколько я скромнен?

— Нет, — язвительно возразила ее светлость. — Мне меньше всего хочется отпускать тебе комплименты. Я была бы счастлива, если бы могла обратиться за помощью не к тебе, а к кому-нибудь другому. Ты черств и бездушен, Макс, к тому же еще и ужасный эгоист.

Макс сунул руку в глубокий карман и достал табакерку.

— Попробуйте обратиться к дяде Джулиусу, — предложил он.

— К этому старью! — презрительно воскликнула она, единственной и необычной фразой показав отношение к своему деверю. — Да чем же он может помочь?

— Сочувствием, — ответил мистер Рейвенскар, прикладывая понюшку табаку к ноздре. Увидев, как тетя потянулась за флаконом с нюхательной солью, он захлопнул табакерку. — Лучше расскажите мне, что это за служительница Киприды, которая так вскружила голову бедному Эдриану.